

После ужина Хань Хэн лежал в постели, лениво перебирая пальцами тонкий красный шнурок на шее, пока не вытянул его наружу. Нефритовая подвеска, едва покинув тепло тела, тускло поблескивала в полумраке. Он подержал её перед глазами, разглядывая причудливые грани, а затем спрятал обратно под воротник. Перевернувшись на бок, он томно зевнул.

Новое лекарство, которое выписал лекарь Лан, вызывало жуткую сонливость. Если раньше он засыпал ближе к полуночи, то теперь, стоило принять порошок после ужина, как веки наливались свинцом.

Хань Хэн быстро сдался и провалился в глубокий сон. Сколько он проспал — бог весть. Сквозь зыбкую пелену дремоты до него вдруг донеслось тихое шуршание. Встрепенувшись, он с трудом разлепил веки.

Он не сразу привык к царившему в комнате полумраку. На полу лежал серебристый квадрат лунного света, проникавшего сквозь оконную решетку. В этом призрачном сиянии, прямо напротив кровати, неподвижно сидел человек. Неизвестно, сколько он уже пробыл здесь, баюкая на коленях длинный меч.

Лица незнакомца в темноте было не разглядеть, но Хань Хэн кожей чувствовал его пристальный взгляд. Это странное ощущение показалось ему слишком знакомым. Сомнений не оставалось: перед ним был тот самый преследователь.

Дыхание перехватило. Хань Хэн уже собирался зажмуриться и притвориться спящим, как вдруг темный силуэт заговорил:

— Господин Государственный наставник, вы наконец-то очнулись.

Хань Хэн нахмурился, под одеялом он невольно сжал кулаки.

— О чем вы?

Голос незнакомца звучал глухо, с хрипотцой пожилого человека, и казался смутно знакомым. Хань Хэн сел на постели, напрягая слух и не смея отвести взгляд.

Тень не шелохнулась. Ощущая на себе этот тяжелый взгляд, Хань Хэн прерывисто вздохнул — в мертвой тишине комнаты его испуганный вдох прозвучал оглушительно.

— Похоже, вы действительно ничего не помните, — с сожалением констатировал мужчина.

Он поднялся со стула — высокий, широкоплечий — и сделал шаг к постели.

— Кто ты? Не приближайся! — резко предупредил Хань Хэн. — Еще шаг, и я закричу!

— Помните тот день, когда мы обыскивали постоянный двор? Мой подручный позволил себе парочку лишних слов в ваш адрес, за что мальчишка Чжуан Лин без колебаний выколол ему глаза. Вряд ли вы успели позабыть об этом, — неторопливо проговорил мужчина.

По дороге в столицу действительно случилось нечто подобное. Хань Хэн сразу вспомнил: банда вооруженных людей искала кого-то по портрету, который нерасторопный слуга случайно залил чаем. Когда завязалась перепалка, он попытался сгладить углы, но его обозвали уродцем. В общем-то, чистая правда, но Чжуан Лин тут же, не говоря ни слова, вонзил палочки для еды обидчику прямо в глаза.

Тогда Хань Хэна до костей пробрал ужас от этой жестокости. Теперь же детали мозаики мгновенно сложились в голове.

— Так ты их вожак?... — нерешительно протянул он. — Ты Старина Чжу?

Мужчина шагнул вперед, выходя на освещенный луной пятачок. Он чуть приподнял голову, и холодный свет очертил горбатую переносицу и резкую линию подбородка.

— Именно так, ваш покорный слуга.

— Кто такой этот Старина Чжу? — пробормотал Хань Хэн, растерянно потирая кончик носа. Вопрос предназначался скорее самому себе. — Мы были знакомы прежде? И как ты меня назвал? Почему «слуга»? Я что, был твоим господином?

Поток вопросов окончательно его запутал. Он резко вскинул голову:

— Так это ты все время следил за мной?

— Да. С тех пор как вы прибыли в столицу, я и мои люди не спускали с вас глаз. Лишь недавно человек, которого я подослал к вам, смог окончательно подтвердить: вы — Господин Государственный наставник.

— Какой еще наставник... — Хань Хэн ошеломленно приоткрыл рот, уставившись на ночного гостя. Он ткнул пальцем себе в грудь. — Но ты ведь из Великой Лян?

«Если так, то я — тот самый легендарный провидец, который бесследно исчез, когда император Мин отправился в поход на Южную Чу?» Эта мысль казалась полнейшим абсурдом.

— Ты обозначся, — поспешно возразил он. — Я из Бэйшо. Здесь живет моя матушка, здесь слуги, что нянчили меня с пеленок. В пятнадцать лет я сбежал с бродячим театром, а недавно написал матери, чтобы она выслала денег. Чжуан Лин просто выследил меня по этому письму...

— И вы им поверили?

— А у тебя какие доказательства? — раздраженно бросил Хань Хэн. — Стал бы ты признавать во мне великого мудреца по этой изувеченной физиономии, которую и родная мать не узнает?

— Много ли на свете людей, которых в один и тот же день изуродовали и сбросили в ущелье?

Хань Хэн открыл было рот, но так и не нашел, что ответить.

— Разумеется, само по себе это еще ничего не доказывает. В один день гибнут тысячи людей. Бывают и тезки, и просто похожие лица.

— Вот именно!

— Но вот способных забеременеть мужчи... — Старина Чжу резко осекся и вскинул голову, настороженно глядя на окно.

— Что? — Хань Хэн не расслышал последнее слово и уже собирался потребовать объяснений, как вдруг собеседник бесшумно взмыл в воздух и ласточкой вылетел в раскрытое окно.

Хань Хэн так и остался сидеть с открытым ртом, глядя на пустую раму.

В этот момент тихо скрипнула дверь.

Увидев, что Хань Хэн бодрствует, Чжуан Лин замер на пороге. Он зажег светильник и, проследив за чужим взглядом, нахмурился при виде распахнутого окна.

— Почему окно открыто настежь? Простудишься ведь, — в его ворчливом тоне промелькнула забота, которую оба предпочли не заметить.

— Да вот как раз собирался встать и закрыть, — соврал Хань Хэн. Он отодвинулся к стене, приподнял одеяло и похлопал по постели, приглашая Чжуан Лина лечь рядом. — Который час? Только освободился?

Юноша тихо угукнул и лег, сразу же прижав Хань Хэна к себе. От его кожи пахло свежестью после купания. Этот родной аромат мгновенно умиротворил его, и на него вновь навалилась сонливость.

Но стоило погасить огонь, как сон странным образом отступил. Ткнувшись носом в теплую шею Чжуан Лина, Хань Хэн забавно зашевелил ноздрями, словно маленький зверек, а затем принялся без всякого стеснения ласкать его крепкую грудь сквозь тонкий шелк нательного

белья.

— Не спится? — прошептал Чжуан Лин.

Он повернулся на бок и обнял Хань Хэна за талию. В темноте он смотрел тепло и преданно, точно далекие звезды.

— Я сегодня заглядывал в Башню Слушания Лебедей, — Хань Хэн завозился, устраивая голову на чужой ключице. Он легонько прикусил нежную кожу, оставив влажный след, а потом слизнул его кончиком языка. — Ты действительно забрал Хань Фэна в поместье?

С этими словами он скользнул рукой вниз, под одеяло, и уверенно накрыл уже напрягшуюся плоть Чжуан Лина. Хань Хэн быстро приноровился к нужному темпу — как-никак, устройство мужского тела не было для него секретом.

Чжуан Лин шумно сглотнул, его дыхание сбилось. Он скользнул ладонью по узкой талии Хань Хэна и опустил на мягкий низ живота.

«Там, внутри, зреет новая жизнь. Моя плоть и кровь...»

Мысль о том, что этот необыкновенный мужчина носит под сердцем продолжение его рода, отозвалась в теле Чжуан Лина волной неистового жара. Он подался бедрами навстречу ласкающей руке и припал губами к чужому уху.

Одежду они так и не сняли, и очень скоро обоих бросило в жар. Хань Хэн прерывисто задышал, но его стон тут же потонул в требовательном поцелуе. Чжуан Лин властно переплел свой язык с его, тихо, нетерпеливо простонав:

— Помоги мне... не выдержу больше.

Хань Хэн лукаво прищурился. Довольно усмехнувшись, он крепче сжал пальцы, намеренно прерывая движение и дразня партнера.

— Хань Хэн... — хриплый, низкий голос Чжуан Лина звучал невероятно соблазнительно.

Устоять перед этим умоляющим взглядом было выше его сил. Хань Хэн подался вперед, запечатлел быстрый поцелуй на кончике его носа и прошептал:

— Зачем ты притащил Хань Фэна в свое поместье?

— А чего бы хотелось тебе?

— Не паясничай, отвечай честно, — Хань Хэн легонько пихнул его ногой под одеялом.

Вместо ответа Чжуан Лин навалился сверху, прижав его всем телом. Когда они соприкоснулись самыми чувствительными местами, оба одновременно судорожно выдохнули. Хань Хэн мысленно выругался: «Черт бы все побрал, какая же пытка!» Больше он на такие сомнительные уловки не пойдет — сам же теперь изнывает от желания.

Чжуан Лин несколько раз жадно прижался губами к его шее, а затем резко нырнул под одеяло. Хань Хэн судорожно выгнулся. Его босые ступни показались из-под простыни; он мгновенно подобрал пальцы ног от хлынувшей волны удовольствия. Дыхание сделалось частым и рваным, пока наконец сладостная судорога не заставила его полностью оцепенеть.

— Ты с ума сошел! — вскрикнул Хань Хэн, когда колючая щетина Чжуан Лина коснулась его чувствительного живота. Схватив юношу за влажное от пота плечо, он силой вытянул его обратно вверх.

Чжуан Лин прильнул к его лицу, обдав горячим дыханием, и нежно поцеловал в уголок губ, шутливо слизывая капельки влаги. Под одеялом он перехватил ладонь Хань Хэна и заставил его сжать свое изнывающее от напряжения естество.

Хань Хэн густо покраснел до самых ушей. Помедлив секунду, он со вздохом покорился судьбе и принялся двигать рукой. В конце концов, раз уж его самого только что довели до пика, оставлять партнера ни с чем было бы просто нечестно.

Но стоило Чжуан Лину со стоном разрядиться, испачкав его ладонь, как он лукаво взглянул. Не дав Хань Хэну опомниться, он крепче сжал его пальцы прямо под одеялом и прижал испачканную руку к его собственному бедру.

—...

— Сам испачкал — сам и вытирай, — невинно захлопал ресницами Чжуан Лин.

«Ах ты ж суденыш...» — только и смог мысленно выругаться обессиленный Хань Хэн. Однако спорить было бессмысленно: то удовольствие и будоражащий трепет, которые дарил ему Чжуан Лин, превосходили все, что он испытывал за обе свои жизни. Это было невероятно ново и остро.

Пользуясь тем, что юноша расслабился, Хань Хэн в отместку пару раз вытер ладонь о его штаны. Чжуан Лин на секунду опешил, а затем с тихим смехом полностью раздел строптивца и укутал в одеяло. Спустя мгновение на пол полетела и остальная одежда, сбившись в пеструю кучу.

Закинув ногу на бедро Чжуан Лина, Хань Хэн обнял его за шею и прижался ближе:

— Так ты мне и не ответил. Хань Фэн действительно в Поместье князя Жуй? Или ты и впрямь на него позарился?

Юноша с улыбкой поцеловал его в макушку. У Хань Хэна на лбу забавно вился непослушный вихор, и Чжуан Лин обожал целовать именно это место.

— Я проверяю каждого, кто крутится возле тебя. Этот твой так называемый кузен Хань Фэн — никакой тебе не родственник.

Сонливость Хань Хэна как рукой сняло. Он резко открыл глаза. В памяти мгновенно всплыли слова Старины Чжу. Поначалу он не поверил ни единому слову ночного гостя, но что, если «подосланный человек», о котором тот говорил, — это и есть Хань Фэн?

Хань Хэн мотнул головой, отгоняя наваждение.

Тем временем Чжуан Лин продолжал:

— У твоего отца действительно была приемная сестра. Вот только она скончалась еще до того, как он ушел из семьи и встретил тетюшку Юнь. У нее просто физически не могло быть взрослого сына.

Если личность Хань Фэна выдумана от начала и до конца, значит, он действительно шпион Старины Чжу. Но раз вся эта история шита белыми нитками, то и рассказы самого Чжу о «Государственном наставнике» вполне могут оказаться чистейшей ложью.

Впрочем, едва зародившаяся тревога быстро растаяла в жарких объятиях Чжуан Лина. Хань Хэн снизу вверх посмотрел на его лицо — красивое, словно сошедшее со старинного свитка. Он редко улыбался, но сейчас взгляд юноши лучился бесконечной нежностью. Он мягко коснулся губами его лба.

Хань Хэн заворуженно смотрел на него. В груди сладостно защемило, словно мягкая кошачья лапка царапнула сердце. Не в силах больше сдерживаться, он подался вперед, желая лишь мимолетно прикоснуться к любимым губам.

Но Чжуан Лин никогда не умел быть пассивным. Он мгновенно перехватил инициативу, мягко, но властно обхватив ладонью затылок Хань Хэна. Они вновь утонули в поцелуе — бесконечном, тягучем, словно игра, в которую они могли бы играть вечно, то сближаясь, то неохотно отстраняясь друг от друга.